

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

О.Н. Шупицкая

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь

Информация о статье

Дата поступления –

19 декабря 2019 г.

Дата принятия в печать –

2 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

30 марта 2020 г.

Анализируются конституционные принципы в их влиянии на правоприменительную сферу. Делается вывод о том, что конституционные принципы различных уровней, от идей до конкретных предписаний, относящиеся к государству и обществу в целом, а также к отдельным их институтам, выступают в качестве основы правоприменения, включая судебную деятельность, детерминируют объекты правоприменительной деятельности, ее процедуру, устанавливают границы, выступают мерилем ее качества.

Ключевые слова

Конституционные принципы, естественное право, судебное правоприменение, методология судебного правоприменения

APPLICATION OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN JUDICIAL ENFORCEMENT

Oksana N. Shupitskaya

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

Article info

Received –

2019 December 19

Accepted –

2020 March 2

Available online –

2020 March 30

The subject. Constitutional principles as phenomenon that attracts increasing attention of researchers in the development of post-soviet national legal systems.

The purpose of the paper. The purpose of this study is to reveal the relationship between constitutional principles and law enforcement.

The methodology of the study. The author of the study used general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, abstraction, as well as applied practical methods such as statistical and case-method. The research is also based on the regulatory legal acts and judicial practice, as well as on the opinions of representatives of legal science in the analyzing sphere.

The main results and scope of their application. There are several reasons for scientific attention to constitutional principles. On the one hand this is connected with the increasing interest in natural law, forms of its manifestation, in the crisis conditions of the development of modern States and societies. On the other hand, on the territory of the post-Soviet states, the sphere of law enforcement is at the stage of its reform, as are the national legal systems themselves. In this regard, the search for effective methods of improving legal institutions and law enforcement relations becomes urgent. This method, according to the author, could be natural law in such a form of its manifestation as constitutional and legal principle.

Constitutional principles as fundamental principles (ideas, requirements) fixed in the norms of law or followed from them. They reflect the essence of law and determine the content and procedure for the implementation of legal regulations in socially significant situations, determine the law enforcement sphere of the state. Judicial law enforcement is a complex process. As a result of their functioning a legal prescription as a model of behavior through the activities of a special subject - the court is embodied in real social relations.

Conclusions. The constitutional principles at various levels, from ideas to specific regulations, relating to state and society in general and specific to their individual institutions, serve as the basis of law enforcement. They determine judicial activities, the subjects of law enforcement, procedure, jurisdiction, establish its boundaries and a measure of its quality.

1. Введение

Конституционные принципы представляют собой феномен, привлекающий все большее внимание исследователей в условиях развития постсоветских национальных правовых систем. Это связано с несколькими причинами. С одной стороны, - с возрастанием интереса к естественному праву, формам его проявления, в кризисных условиях развития современных государств и обществ. С другой стороны, – на территории постсоветских государств сфера правоприменения находится на этапе своего реформирования, как и сами национальные правовые системы. В этой связи актуальным становится поиск эффективных методов совершенствования правовых институтов, правоприменительных отношений. Указанную роль могло бы сыграть, по мнению автора исследования, естественное право в такой форме его проявления как конституционно-правовые принципы.

Цель настоящей работы – раскрыть взаимосвязь между конституционными принципами и судебным правоприменением. Различными аспектами указанной проблемы занимались такие исследователи, как С.А. Авакьян [1], Н.С. Бондарь [2], Г.А. Гаджиев [3], А.Н. Кокотов [4], В.И. Крусс [5], А.А. Ливеровский [6–8], Н.Е. Таева [9] и др. Между тем, ряд аспектов анализируемой проблемы продолжает оставаться невыясненным.

2. Сущность конституционного судебного правоприменения

Правоприменение – форма реализации права. Оно представляет собой деятельность, которая заключается в решении юридических казусов на основе норм права. Правоприменение осуществляется уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, характеризуется государственно-властным характером и осуществляется в определенных процессуальных формах. По сути, правоприменение представляет собой перевод содержания норм права в реальную жизнь. Итогом правоприменения является правоприменительный акт. Правоприменительный акт – постановление о привлечение к юридической ответственности, приговор суда или решение по гражданскому делу. Это – итоговый шаг в правоприменительном процессе, результат воплощения правовых норм в конкретную жизненную ситуацию.

Применение права связано с государственным принуждением. Более того, по мнению Алексева С.С., правоприменение – единственный в условиях строгой законности канал, через который фактиче-

ски осуществляется государственное принуждение в процессе правового регулирования [10, с. 179].

Судебное правоприменение – деятельность судов по разрешению административных, гражданских, уголовных и пр. споров. Ключевое отличие его от иных видов правоприменительной деятельности – наличие особого субъекта – суда, который отправляет правосудие в процессуальных формах.

Судебное правоприменение основано на конституционно-правовых принципах и конституционно-правовых нормах. Конституционно-правовые принципы и нормы являются основой всего правового регулирования общественных отношений. Как утверждает Дж. Эванс, они определяют распределение функций по принятию решений между законодательными органами, исполнительной и судебной ветвями власти, а также существенные элементы взаимоотношений между индивидом и государственными учреждениями [11].

3. Сущность конституционно-правовых принципов

Конституционно-правовые принципы подразделяются на принципы – общие установки и конкретные предписания [12]. Кроме того, в научной литературе высказывается позиция, согласно которой можно различать межотраслевые, отраслевые, институциональные и специальные конституционные принципы [13, с. 36].

По мнению Кокотова А.Н., центром конституционно-правовых принципов и норм являются принципы, закрепляющие основы конституционного строя, и важнейший среди них – принцип правового государства [4, с. 2162].

Принципы – общие установки, по мнению исследователей, выражены в теоретических положениях науки и косвенно определяют направление и содержание конституционно-правового регулирования. Принципы – конкретные предписания фактически выступают в роли норм права, регулирующих сферу судебного правоприменения.

К единым принципам конституционного права Баглай М.В. относит суверенитет народа, естественное право, приоритет охраны прав и свобод, разделение властей, правовое государство [14, с. 30]. Г.Н. Комкова критикует данную позицию в части естественного права и правового государства, считая, что они являются весьма обширными политико-правовыми явлениями, которые трудно отнести к понятию принцип отрасли права [15, с. 80]. Позиция Г.Н. Комковой, как представляется, является следствием того, что она рассматривает конституци-

онные принципы как отраслевые принципы, не видя следующее. Среди конституционных принципов выделяется несколько групп принципов. Во-первых, так называемые общеправовые принципы: принцип справедливости, принцип пропорциональности, принцип юридической безопасности, принцип добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами. Во-вторых, конституционные принципы, относящиеся к конституционному строю, а, значит, охватывающие все сферы общественных отношений и среди них выделяется принцип правового государства. Следующие группы принципов – межотраслевые, отраслевые, институциональные, специальные.

Судебное правоприменение детерминировано принципами – общими установками, и принципами – конкретными предписаниями, как характеризующими конституционный строй, так и являющимися межотраслевыми, отраслевыми, институциональными, специальными.

4. Аспекты влияния конституционных принципов на судебное правоприменение

Влияние конституционных принципов на процесс рассмотрения конкретных правовых споров проявляется в нескольких аспектах. Через материальное и процессуальное законодательство, которым руководствуется суд; через процедуру соблюдения процессуальных норм (или допущение отклонений в ходе нее); в процессе исследования доказательств, в том числе, при решении вопросов об удовлетворении или отклонении ходатайств о вызове и допросе свидетелей, специалистов, о назначении или отказе в назначении экспертизы, истребовании (или не истребовании) каких-либо сведений; при оценке доказательств; в процессе принятия решения. Как утверждает М. Кум, конституция¹ для всех практических целей устанавливает процедуру, определяющую нормы, подлежащие исполнению в судебном порядке [16].

Подтверждает указанный довод следующий пример из судебной практики.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 31.05.2019 г. № 02н-464/2019 оставлен без рассмотрения протест заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь, принесенный на судебные постановления, вынесенные в отношении Н². По приговору суда г. Жодино от 24 мая 2018 г. Н. был оправдан по части 2 статьи 295, части 1 статьи 430 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ)³. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда от 14 августа 2018 г. данный приговор оставлен в силе. В своем протесте заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь поставил вопрос об отмене указанных постановлений в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Должностное лицо посчитало, что принимая решение о невиновности Н., суд в нарушение требований статей 104, 105 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ)⁴ все доказательства в полном объеме не проверил и объективной оценки в приговоре им не дал. В частности, не было дано должной оценки следующему доказательству. После предъявления свидетелю Б. записей в его собственном ежедневнике, а также прослушивания аудиозаписи телефонных переговоров между ним и Н., Б. подтвердил даты и суммы переданного им оправданному денежного вознаграждения. Заместитель генерального прокурора полагал, что суд первой инстанции этим показаниям оценки в приговоре не дал, а вышестоящие суды данные обстоятельства также оставили без внимания. Должностное лицо, принесшее протест, оспаривало вывод, согласно которому на протяжении предварительного расследования свидетель Б. давал противоречивые показания относительно количества встреч с Н., в ходе которых он передавал ему денежное вознаграждение. Он также указывал и другие доводы, ставящие, по его мне-

¹ Автор настоящего исследования придерживается точки зрения, что конституция есть система конституционно-правовых принципов и конституционно-правовых норм.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 31.05.2019 г. № 02н-464/2019 [Электронный ресурс]: @2014-2017. Верховный Суд Республики Беларусь. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/crime/ff68f39f0ae04252.html.

³ Уголовный Кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

⁴ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16.07.1999г. № 295-3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

нию, под сомнение вынесенные по делу постановления судов.

Рассматривая указанный протест, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда о признании невиновным и оправдании Н. по части 2 статьи 295 УК РБ является обоснованным и в протесте не оспаривается. Вывод суда об отсутствии достаточной совокупности доказательств совершения им преступления, предусмотренного частью 1 статьи 430 УК РБ, соответствует фактическим обстоятельствам дела. При этом было учтено, что в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции доказательства виновности, предоставленные в суд стороной обвинения, признаны недостаточными. Сам обвиняемый свою причастность к совершению преступлений отрицал. Показания ключевого свидетеля Б. у суда вызвали сомнения в своей достоверности в силу их противоречивости, как и представленные в суд письменные материалы дела, результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Указанный приговор суда, а также последующие постановления судебных инстанций, вынесенные по делу, были приняты в полном соответствии с конституционными принципами правового государства, суверенитета народа, разделения властей, т. е. принципами конституционного устройства государства и общества, а также межотраслевыми и др. принципами права. Они явились результатом воли народа (народовластия), проявившейся в создании самостоятельных профессиональных государственных органов, отправляющих правосудие; реализации принципа верховенства права (правового закона), проявлением независимости судебной власти. Судебные инстанции при рассмотрении уголовного дела Н. основывались на нормах Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов Республики Беларусь. В частности, были учтены положения части 2 статьи 18 УПК РБ, согласно которой решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке, а также статьи 105 УПК РБ, требующей оценки доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Обеспечение прав и свобод личности как проявление принципа правового государства требует, чтобы в соответствии с частями 3 и 4 статьи 16 УПК РБ сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толковались в пользу обвиняемого. Указанное требование законодательства судебными ин-

станциями при рассмотрении уголовного дела по обвинению Н. в совершении ряда преступлений было выполнено в полном объеме.

Анализируя вынесенные по данному делу судебные постановления судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь не установила нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, тем самым, в частности, придя к выводу и о том, что межотраслевые конституционные принципы – законность, равенство всех перед законом и равенство защиты прав и свобод, а также отраслевые принципы – публичность (несколько условно отнесение данного принципа к отраслевым), обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, различными судебными инстанциями при рассмотрении названного выше уголовного дела были соблюдены в полном объеме. Так, судебные инстанции, рассматривавшие уголовное дело по обвинению Н. руководствовались нормами материального и процессуального права, основанными либо воплощающими конституционно-правовые принципы. Стадии исследования фактических обстоятельств дела, оценки доказательств, правовой квалификации и, наконец, вынесения итогового решения также, как представляется, воплотили конституционно-правовые принципы справедливости, юридической безопасности, правового государства и народовластия; законности, равенства, ответственности за вину и др.

Примером следования конституционным принципам в ходе правоприменительной деятельности, в частности, при оценке доказательств, может служить следующие. Согласно части 3 статьи 328 Уголовного Кодекса Республики Беларусь устанавливается ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а именно: приобретение, хранение, перевозку или пересылку либо незаконный сбыт, совершенные при квалифицирующих признаках, в частности, в крупном размере. Нередко в юридической практике правоприменительных органов Республики Беларусь встречаются ситуации, когда обнаружение у лица крупной партии запрещенных веществ является основанием квалификации его действий по части 3 статьи 328 УК РБ, так как, по мнению правоприменителей, обнаружение у лица большого количества запрещенных веществ якобы свидетельствует о наличии у лица цели на сбыт указанных веществ. Исходя из разъяснения, содержащегося в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 О су-

дебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)⁵, под сбытом наркотических средств следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другому лицу. При этом, необходимо устанавливать, что умысел виновного был направлен именно на распространение наркотических или психотропных средств. Изучение дел и кассационно-надзорной практики Верховного Суда Беларуси⁶ показало, что приговоры в отношении лиц, осужденных по части 2 статьи 328 УК РБ либо по части 3 статьи 328 УК РБ, нередко изменялись с переквалификацией действий виновных с части 3 на часть 1 статьи 328 УК РБ из-за отсутствия либо недостаточности доказательств, свидетельствующих о направленности умысла виновных на сбыт наркотических средств. Так, по приговору суда Чечерского района Б. был признан виновным в незаконном с целью сбыта приобретении и хранении наркотических средств в крупном размере (часть 3 статьи 328 УК РБ)⁷. Постановлением Президиума Гомельского областного суда от 18 февраля 2013 г. по протесту заместителя Председателя Верховного Суда данный приговор был изменен, а действия обвиняемого переквалифицированы с части 3 статьи 328 УК РБ на часть 1 статьи 328 УК РБ, так как суд в приговоре не привел доказательств, подтверждающих наличие у Б. цели сбыта марихуаны, обнаруженной у него на чердаке дома. Было принято во внимание также и то, что в материалах дела не содержалось каких-либо доказательств, свидетельствующих о занятии обвиняемым сбытом наркотических средств. Один из важнейших конституционных принципов, реализующихся в судебной деятельности, – принцип законности. Принцип законности требует осуществления правоприменительных действий в полном соот-

ветствии с нормами закона. Конституционный принцип законности, как представляется, является аспектом принципа правового государства, поскольку одним из черт такового является верховенство права. В Конституции Республики Беларусь данное положение закреплено и как самостоятельный принцип. Часть 1 статьи 7 Конституции Республики Беларусь гласит: «Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства»⁸. Принцип законности не допускает расширительного толкования тех или иных правовых категорий, поскольку последнее может повлечь нарушение прав и интересов индивидов. На нарушение именно данного принципа указывал в своем обзоре, сделанном по материалам судебной практики, Верховный Суд Республики Беларусь⁹. Так, указанный обзор приводит следующие примеры нарушения принципа законности в части расширительного толкования категории «должностное лицо» при анализе преступных деяний. Судом Зельвенского района Гродненской области был осужден за совершение хищения путем злоупотребления служебным положением в крупном размере, а именно по части 3 статьи 210 УК РБ, настоятель религиозной общины, присвоивший выделенные облисполкомом на ремонт храма денежные средства¹⁰. Между тем, в соответствии с Уставом религиозной общины, зарегистрированным решением облисполкома, он не мог быть отнесен к числу должностных лиц. Еще один пример – дело, рассмотренное одним из районных судов г. Гомеля. Так, суд Железнодорожного района г. Гомеля осудил по части 4 статьи 210 УК РБ Ч. – менеджера отдела продаж общества с дополнительной ответственностью, также необоснованно признав его субъектом указанного преступления¹¹. Ч., как и другие менеджеры отдела продаж, был назначен ответственным за работу с определенными клиентами общества. Под ви-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК) [Электронный ресурс]: @2014–2017. Верховный Суд Республики Беларусь. URL: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vspup/be3fef3082679727.html.

⁶ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Судовы Веснік. 2014. № 2. С. 9–12.

⁷ Там же. С. 10–11.

⁸ Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

⁹ О практике применения судами законодательства по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) (по материалам обзора) // Судовы Веснік. 2014. № 3. С. 47–51.

¹⁰ Там же. С. 48–49.

¹¹ Там же.

дом поставок данным клиентам строительных материалов, полученных на складе, он занимался их реализацией неустановленным лицам за наличный расчет и завладением вырученными денежными средствами. При таких обстоятельствах Ч. без достаточных оснований был признан судом должностным лицом, а его действия расценены как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. В данном случае Ч. совершил растрату вверенного ему имущества. В обоих случаях заместителем Председателя Верховного Суда Республики Беларусь были принесены протесты на переквалификацию действий осужденных соответственно на часть 3 и часть 4 статьи 211 УК РБ, которые были удовлетворены президиумами областных судов.

При анализе указанных дел судебные инстанции, рассматривавшие приговоры районных судов в порядке последующего контроля, основывались также на принципах равенства, справедливости, соразмерности. Ведь суды, как правоприменительные учреждения, по сути, отражают разнообразие общества, которому они служат [17]. Вне зависимости от занимаемой должности, граждане имеют право на равное отношение к ним со стороны государственных органов и должностных лиц, а также соответствие назначенного наказания совершенному деянию. Сколник И. утверждает, что уголовный или связанный с ним процесс, в котором индивид может потерять его или ее репутацию или собственность, является принципиальным индикатором характера общества. Более того, сама по себе идея процесса – незаинтересованных, правильных, интеллигентных слушаний формирует идея общества, в котором обеспечивается верховенство права [18]. Приведенные выше примеры демонстрируют реализацию важнейшего конституционного принципа – принципа правового государства.

5. Конституционные принципы в системе факторов, детерминирующих судебное правоприменение

В случае осуществления судебного правоприменения взаимодействуют две группы факторов – объективные и субъективные. Объективные – это особенности конкретного органа правоприменения (его территориальное расположение, численный состав, качество организации рассмотрения дел и т. п.). В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук в своем исследовании [19, с. 90] определили долю этих причин, а именно: 6 % – территориальные особенности применения нормы, 6 % – слабая организация дела, 5 % – недостаточная информация, 4 % – методологическое

обеспечение, 5 % – дефекты планирования. Еще один фактор – правовая политика государства, реализуемая его правоохранительными органами на определенном этапе развития. В частности, в связи с распространением наркотических и психотропных веществ, частыми становятся случаи гибели людей, а потому возникает необходимость в применении более жестких мер, направленных на предотвращение их совершения. Имеет значение и место, которой занимается судебное учреждение в иерархии органов правосудия, т. е. рассматривает уголовное дело районный суд – низшее звено судебной системы – или Верховный Суд Республики Беларусь, высшая судебная инстанция. Субъективные факторы – это факторы, относящиеся к личности правоприменителя: уровень его правового сознания, общая и правовая культура, психологические особенности и т. п. Как указывает И.Л. Честнов, сюда же относятся личностные предпочтения индивида, ценностный релятивизм, т. е. отсутствие однообразия в толковании закона и его применении [20]. Осуществляя правоприменение, должностное лицо примеряет правовое предписание к реальным социальным отношениям. Однако, норм права – это всего лишь модель поведения, а потому реализована может быть по-разному. Соответственно, ее конкретное воплощение определяется правоприменителем.

Конституционно-правовые принципы – это проявление естественного права. Они представляют собой своего рода инструментарий, методологию, использование которой в правоприменительной, в том числе, и правовой деятельности, позволит придать правоприменению гуманистический, демократический, правовой характер. Именно правовое сознание правоприменителя, основанное на конституционно-правовых принципах, позволяет выносить объективные и законные решения. В своей книге A.V. Dicey «Право конституции» пишет, что его цель – обеспечить студентов инструментом, который позволит воздействовать конституционным принципам на их сознание [21, с. 5]. Представляется, что эти слова адресованы ко всем правоприменителям, которые когда-то были студентами. Их сознание, культура должны быть наполнены конституционно-правовыми принципами и нормами. Следовательно, подготовка соответствующих кадров, вооруженных конституционно-правовыми принципами, – тот путь, который будет способствовать очеловечиванию правоприменения, приданию ему качеств гуманизма, справедливости, демократизма.

6. Заключение

Конституционные принципы, как основополагающие начала (идеи, требования), которые закреплены в нормах права или вытекают из них, отражающие сущность права и определяющие содержание и порядок реализации правовых предписаний в социально значимых ситуациях, детерминируют правоприменительную сферу государства. Судебное правоприменение представляет собой сложный процесс, в результате которого правовое предписание как модель поведения посредством деятельности

особого субъекта – суда – воплощается в реальные общественные отношения. При этом, конституционные принципы различных уровней, от идей до конкретных предписаний, относящиеся к государству и обществу в целом, а также относящиеся к отдельным их институтам, выступают в качестве основы судебного правоприменения, детерминируют субъекты правоприменения, процедуру юрисдикционной деятельности, устанавливают ее границы, выступают мерилем ее качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. – М.: Сашко, 2000. – 528 с.
2. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
3. Гаджиев Г.А. Онтология права / Г.А. Гаджиев. – М.: Норма, 2013. – 320 с.
4. Кокотов А.Н. Право конституции в российском праве / А.Н.Кокотов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2161–2168.
5. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории / В.И. Крусс. – М.: Норма: Инфра-М, 2019. – 240 с.
6. Ливеровский А.А. Научная состоятельность перспективы конституционной универсализации нормоконтроля в Российской Федерации / А.А. Ливеровский // Конституция, конституционализм, конституционализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов / под общ. ред. В.И. Крусса. – Тверь: ТверГУ, 2013. – С. 221–226.
7. Ливеровский А.А. О разграничении полномочий в сфере нормоконтроля между органами конституционной юстиции и судами общей юрисдикции В Конституция РФ: социальные ориентиры, практика реализации / А.А. Ливеровский // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул, 24–25 октября 2014 г. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2014. – С. 42–45.
8. Ливеровский А.А. Уточнение смысловых представлений о конституционном нормоконтроле / А.А. Ливеровский // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 32–48.
9. Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации / Н.Е. Таева. – М.: Проспект, 2017. – 352 с.
10. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.
11. Evans J.M. The principles of fundamental justice: the Constitution and the common law / J.M. Evans // Osgoode Hall Law Journal. – 1991. – Vol. 29, no. 1. – P. 51–92.
12. Алебастрова И.А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источники / И.А. Алебастрова // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 8. – С. 12–17.
13. Конституционное право России / под ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 671 с.
14. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М.: Норма : Инфра-М, 2015. – 752 с.
15. Комкова Г.В. Содержание системы конституционного права России: современное прочтение / Г.В. Комкова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10 (95) октябрь. – С. 78–82.
16. Kumm Matthias. Who is Afraid of the Total Constitution? Constitutional Rights as Principles and the Constitutionalization of Private Law / Matthias Kumm // German Law Journal. – 2006. – Vol. 07, no. 04. – P. 341–369.
17. Shusta R.M. Multicultural law enforcement Strategies for Peacekeeping in a Diverse Society / R.M. Shusta, D.R. Levine, P.R. Harris. – New Jersey: Prentice Hall, 1995. – 464 p.
18. Skolnick J.H. Justice Without Trial: Law Enforcement in Democratic Society / J.H. Skolnick. – New Orleans: Quid Pro, LLC, 2011. – 320 p.

19. Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник для вузов / В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1995. – 297 с.
20. Честнов И.Л. Теоретические проблемы правоприменения / И.Л. Честнов // Криминалистъ. – 2015. – № 2 (17). – С. 76–79.
21. Dicey A.V. *The Law of the Constitution* / A.V. Dicey; ed. by J.W.F. Allison. – Oxford. University Press: First ed., 2013. – 925 p.

REFERENCES

1. Avakyan S.A. *Constitution of Russia: nature, evolution, modernity*. Moscow, Sashko Publ., 2000. 528 p. (In Russ.).
2. Bondar' N.S. *Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice*. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2011, 544 p. (In Russ.).
3. Gadzhiev G.A. *Ontology of law*. Moscow: Norma Publ., 2013. 320 p. (In Russ.).
4. Kokotov A.N. Constitutional Law in Russian law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Current problems of Russian law*, 2014, no. 10, pp. 2161–2168. (In Russ.).
5. Kruss V.I. *Constitutionalization of law: foundations of theory*. Moscow, Norma: Infra-M Publ., 2019. 240 p. (In Russ.).
6. Liverovskii A. A. *Scientific consistency of prospects of constitutional universalization of norm control in the Russian Federation*, in: Kruss V.I. (ed.). *The Constitution, constitutionalism, and constitutionalization of legal systems: current correlation of concepts and trends*. Tver', Tver' State University Publ., 2013. P. 221–226. (In Russ.).
7. Liverovskii A.A. *On the delimitation of powers in the sphere of norm control between the bodies of constitutional justice and courts of general jurisdiction*, in: *The Constitution of the Russian Federation: social guidelines, practice of implementation*. Barnaul, Altai University Publ., 2014. P. 42–45. (In Russ.).
8. Liverovskii A.A. Clarification of semantic concepts of constitutional norm control. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: history and modernity*, 2018, no. 1, pp. 32–48. (In Russ.).
9. Taeva N.E. *Norms of constitutional law in the system of legal regulation of the Russian Federation*. Moscow, Prospect Publ., 2017. 352 p. (In Russ.).
10. Alekseev S.S. *Theory of law*. Moscow: BECK Publ., 1994. 224 p. (In Russ.).
11. Evans J.M. The principles of fundamental justice: the Constitution and the common law. *Osgoode Hall Law Journal*, 1991, vol. 29, no. 1, pp. 51–92.
12. Alebastrova I.A. Constitutional principles: the form of expression, its place in the system of law and its sources. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2007, no. 8, pp. 12–17. (In Russ.).
13. Luchin V.O., Ebzeev B.S. (eds.). *Constitutional law of Russia*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2018, 671 p. (In Russ.).
14. Baglay M.V. *Constitutional law of the Russian Federation*. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2015. 767 p. (In Russ.).
15. Komkova G.V. The content of the system of constitutional law of Russia: modern reading. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Current problems of Russian law*, 2018, no. 10 (95) October, pp. 78–82. (In Russ.).
16. Kumm M. Who is Afraid of the Total Constitution? Constitutional Rights as Principles and the Constitutionalization of Private Law. *German Law Journal*, 2006, vol. 07, no. 04, pp. 341–369.
17. Shusta R.M., Levine D.R., Harris P.R. *Multicultural law enforcement: strategies for peacekeeping in a diverse society*. New Jersey, Prentice Hall, 1995. 464 p.
18. Skolnick J.H. *Justice Without Trial: Law Enforcement in Democratic Society*. New Orleans, Quid Pro, LLC, 2011. 320 p.
19. Kazimirchuk V.P., Kudryavtsev V.N. *Modern sociology of law. Textbook for universities*. Moscow, Jurist Publ., 1995. 297 p. (In Russ.).
20. Chestnov I.L. Theoretical problems of law enforcement. *Kriminalist = Criminalist*, 2015, no. 2, pp. 76–79. (In Russ.).
21. Dicey A.V. *The Law of the Constitution*. Oxford, Oxford University Press, 2013, 925 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шупицкая Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
230023, Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22
e-mail: oshupitskaya@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 5222-9274
ORCID: 0000-0002-1699-3583

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шупицкая О.Н. Реализация конституционных принципов в судебном правоприменении / О.Н. Шупицкая // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 56–64. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).56-64.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oksana N. Shupitskaya – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of International Law
Yanka Kupala State University of Grodno
22, Ozheshko ul., Grodno, 230023, Belarus
e-mail: oshupitskaya@mail.ru
RSCI SPIN-code: 5222-9274
ORCID: 0000-0002-1699-3583

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shupitskaya O.N. Application of constitutional principles in judicial enforcement. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 56–64. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).56-64. (In Russ.).